

Луис Мартинеау

**Тайная проституция и меры
против нее**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л83

Л83 **Луис Мартинеау**
Тайная проституция и меры против нее / Луис Мартинеау – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 176 с.

ISBN 978-5-518-08308-0

ISBN 978-5-518-08308-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержаніе: Полиція нравовъ до 1789 г.—Современное положеніе вопроса.—Должно ли дать проституці свободу?—Уваженіе къ личной свободѣ не препятствуетъ заботамъ объ общественномъ здоровіи — Госпиталь Loupсіне, какъ главное сборище тайной проституціи.—Нѣсколько словъ о населеніи этого госпиталя.—Полная свобода больныхъ.—Бездѣйствіе полиціи.—Легкость зараженія.—Очеркъ нравовъ.—Вербовка проституттокъ.

Еще сто лѣтъ тому назадъ Mercier, со свойственнымъ ему критическимъ духомъ, отмѣтилъ въ своей «Tableau de Paris» неограниченное могущество lieutenant de police (полицейскаго офицера), дѣятельность котораго была на столько широка, что онъ имѣлъ полную возможность «творить много зла и добра», такъ какъ въ рукахъ его было множество нитей, которыя онъ могъ «запутать и распутать по своему усмотрѣнію».

«Каждый мѣсяць, писалъ Mercier, триста или четыреста публичныхъ женщинъ забираются безъ всякихъ церемоній, по одному только приказу комисара; однихъ отправляютъ для излеченія въ

Bicêtre, другихъ на исправленіе въ госпиталь La Salpêtrière».

«Въ извѣстное число каждаго мѣсяца всѣ эти созданія являются передъ очами полицейскаго, единственнаго судьи въ этомъ отношеніи, который съ важнымъ видомъ даетъ разъ на всегда готовый отвѣтъ на всѣ ихъ привѣтствія и проклятія: «въ больницу!».

«Эта сторона нашего законодательства очень слаба, такъ какъ она основана на произволѣ; въ самомъ дѣлѣ, секретарь lieutenant de police единолично опредѣляетъ заточеніе на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Обвинителями обыкновенно являются простые съищики, и по меньшей мѣрѣ странно, что свобода столькихъ личностей зависитъ отъ взгляда одного человѣка. Позоръ, жертвами котораго сдѣлались проститутки, не оправдываетъ этой жестокости; можно было бы продѣлать хоть часть тѣхъ процедуръ, которыя практикуются въ обыкновенныхъ судахъ, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о лишеніи свободы; не разъ въ число этихъ несчастныхъ попадали и невинныя дѣвушки, которыя, благодаря своей робости, не могли объясниться».

Изъ вышесказаннаго видно, что чувство уваженія къ личной свободѣ, служащее въ настоящее время главнымъ доводомъ у противниковъ полиціи

правовъ, — было уже весьма развито во Франціи еще до 1789 года.

Доводы, выставляемые въ наше время противъ произвола полицейскихъ чиновниковъ, — тѣ же, которые приводилъ и Mercier, т. е. приходится имѣть дѣло съ невинными жертвами «по волѣ судьбы».

Собранныя доводы за и противъ полиціи нравовъ, по моему мнѣнію, довольно односторонни и неполны. Предлагающіе совершенно уничтожить эту полицію не имѣютъ, чѣмъ замѣнить ее, а сторонники ея въ свою очередь не представляютъ никакого рациональнаго устава, который могъ бы быть принятъ безъ возраженій.

Споры по этому вопросу разъяснили очень мало: если и освѣтились нѣкоторые отдѣльные пункты, то въ общемъ вопросъ все же остался во мракѣ.

Я снова поднимаю этотъ вопросъ совсѣмъ просто, безовсякой предвзятой мысли.

Можно ли дать свободу проституціи? Я отвѣчу прямо—нѣтъ! и это на основаніи уваженія къ общественному порядку.

Мнѣ не разъ приходилось, какъ въ своихъ клиническихъ бесѣдахъ въ госпиталѣ Lougšine, такъ и въ печатныхъ трудахъ высказывать по этому поводу положеніе, которое я здѣсь и резюмирую.

Это правда, что личная свобода должна быть уважаема, что иной разъ пострадаетъ въ числѣ

проститутокъ и невинная дѣвушка, но въ то же время мы не имѣемъ права широко распахнуть двери передъ порочными элементами общества.

Грозить ли опасностью обществу проституція, если ее оставить безъ надзора? Не есть ли общественное бѣдствіе—заразныя болѣзни, распространяющіяся благодаря ей, сифились, питаемый ею? Наконецъ, нужны ли особыя мѣры противъ распространенія этой болѣзни, которая мало по малу заражаетъ кровь всей расы и является самымъ грознымъ агентомъ ея вырожденія?

Отвѣтъ кажется ясенъ. Когда знаешь, что извѣстный субъектъ является носителемъ заразы: желтой лихорадки, тифа или холеры, то отбросивъ въ сторону всякіе принципы свободы личности, во имя общественнаго здравія, не считаемъ нужнымъ стѣсняться съ нимъ.

Въ общественной гигиенѣ, на первомъ мѣстѣ стоятъ общіе интересы, а не интересы отдѣльныхъ личностей—это аксіома. Почему же намъ не имѣть специальныхъ правилъ противъ сифилитическаго контакіа подобно тѣмъ, какія мы имѣемъ противъ другихъ контакіевъ. Ужь не потому ли, что зараженіе при сифилисѣ лежитъ не внѣ воли самого зараженнаго?

Доводъ этотъ не основателенъ. Заботясь о такомъ больномъ даже помимо его воли, общество

заботится о себѣ самомъ, заботится о могущихъ производти отъ этого больного дѣтяхъ, которыя въ концѣ концовъ будутъ членами того же общества и тоже будутъ нуждаться въ его попеченіи. Заботясь о расѣ, общество совершаетъ полезное и патріотическое дѣло, ограничивая и затрудняя тайную проституцію, которая является главнымъ двигателемъ заразныхъ болѣзней и сифилиса.

Я не стану болѣе распространяться здѣсь по этому поводу, такъ какъ еще разъ вернусь къ всему этому тогда, когда, изложивъ движеніе тайной проституціи въ Парижѣ и разобравъ факты изъ ея исторіи, приступлю къ изученію мѣръ для пресѣченія распространенія сифилиса.

Этотъ очеркъ изъ области морали и патологіи основанъ на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ непосредственно въ *hôpital de Lourcine*, который, строго говоря, есть главное сборище тайной проституціи: туда болѣзнь собираетъ всевозможные элементы этого парижскаго порока, элементы, которые черпаютъ тамъ во время своего насильственного отдыха новыя силы, сближаются, комбинируются затѣмъ, чтобы впослѣдствіи снова кинуться противъ общественнаго здравія и нравственности.

Особенности *hôpital de Lourcine* мало кому извѣстны. Рѣдко кто, даже изъ людей занимающихся

этимъ вопросомъ, можетъ дать бѣглый очеркъ относительно населенія этого госпиталя.

Онъ вовсе не назначенъ, какъ то въ большинствѣ случаевъ ошибочно полагаютъ, для публичныхъ женщинъ изъ домовъ или для одиночекъ, которымъ не хватило мѣста въ спеціальной больницѣ при тюрьмѣ Saint Lazare, а напротивъ того формально заявляется, что ни одна женщина, находящаяся подъ надзоромъ полиціи, а тѣмъ болѣе пришедшая больною изъ дома терпимости, не можетъ быть принята въ это учрежденіе.

Если и попадется туда какая нибудь явная проститутка, то это бываетъ не иначе, какъ благодаря ложному заявленію, а не рѣдко даже и подложнымъ документамъ. Не желая явиться на медико-полицейскій осмотръ и попасть въ больницу Saint-Lazare, разъ болѣзнь ея будетъ обнаружена, явная проститутка дѣлаетъ отмѣтку о своемъ отъѣздѣ изъ Парижа въ провинцію, а сама, подъ вымышленнымъ именемъ, является въ Louise, очень хорошо зная, что администрація больницы, благодаря установившемуся обычаю, не будетъ строго разслѣдовать ея личность. Такимъ образомъ она и остается въ госпиталѣ столько, сколько необходимо для ея выздоровленія. Вообще нужно замѣтить, что она ничѣмъ не даетъ чувствовать своего пребыванія въ больницѣ, всячески

избѣгая всего того, за что ее оттуда могли бы выгнать; предписанія врачей она исполняетъ самымъ точнымъ образомъ и выписывается не иначе, какъ вполне выздоровѣвшей; послѣднее обстоятельство какъ разъ на оборотъ рѣдко соблюдается остальными больными, что и понятно: явной проституткѣ нужно явиться на медико-полицейскій осмотръ вполне здоровой.

Больныя въ Lougсiпе пользуются такую же свободой, какъ и въ общихъ больницахъ. Какъ поступаютъ, такъ и выписываются онѣ по собственному желанію. Онѣ подчинены только общимъ правиламъ для всѣхъ учрежденій Assistance publique. Специфическое значеніе лечимой болѣзни не вызываетъ никакихъ особенныхъ мѣръ, да иначе и быть не могло бы, если принять во вниманіе населеніе этого госпиталя.

Прежде всего не должно думать, что всѣ больныя, прибѣгающія за помощью въ Lougсiпе, — проститутки, какъ объ этомъ было заявлено въ одной изъ комиссій парижскаго муниципальнаго совѣта; это большая ошибка. Въ этой больницѣ принимаются для излеченія, какъ бы въ обыкновенную больницу, всѣ женщины, страдающія венерической или какой нибудь другой заразной специфической болѣзью. Такимъ-то образомъ попадаютъ замужня женщины, какъ жертвы разврата своихъ

мужей, кормилицы, зараженные ихъ питомцами, дѣти, молодыя дѣвушки съ наследственной формой болѣзни, или какъ жертвы извасилованія, молодыя женщины, обманутыя лживыми обѣщаніями. Словомъ, женщины разныхъ общественныхъ условій и даже до известной степени матеріально хорошо обеспеченныя поступаютъ туда лечиться, желая въ тоже время избѣжать всякихъ пересудовъ. По этому-то я съ удивленіемъ прочиталъ, что та же коммисія муниципальнаго совѣта заявила, будто женщины не охотно поступаютъ въ *hôpital de Lougšine*, такъ какъ больница якобы пользуется дурной славой въ обществѣ и накладываетъ позорное клеймо на поступившихъ въ нее. При помощи этого невѣрнаго въ своемъ основаніи доказательства, коммисія предлагаетъ правительству уничтожить этотъ спеціальный госпиталь и размѣстить его больныхъ по общимъ больницамъ. Въ настоящее время я ограничусь лишь указаніемъ на ошибку членовъ коммисіи, такъ какъ предполагаю въ послѣдствіи вернуться еще къ вопросу объ упраздненіи госпиталя *Lougšine* и взвѣситъ пагубныя послѣдствія этого упраздненія съ точки зрѣнія нравственности и профилактики сифилиса.

Въ дополненіе къ сказанному о больныхъ *Lougšine* должно прибавить, что невольныя жертвы зараженія представляютъ весьма незначительный

процентъ, а остальное большинство приходится на долю новыхъ и раньше занимавшихся тайной проституціей.

Я еще разъ указываю на тотъ фактъ, что больныя идутъ въ Lougšine вполне охотно и также свободно оттуда выписываются: никакая власть не въ правѣ удержать больныхъ помимо ихъ воли. Дѣйствуя подъ вліяніемъ какихъ нибудь личныхъ расчетовъ или даже просто каприза, онѣ покидаютъ больницу не смотря на заявленія врачей, что ихъ болѣзнь не вполне еще излечена, не смотря на убѣжденія надзирателей въ необходимости для ихъ же пользы довести лечение до конца.

Прежде порядки въ госпиталѣ носили на себѣ карательный характеръ; противъ ослушавшихся нерѣдко примѣнялся карцеръ; въ настоящее время эти суровыя мѣры уступили мѣсто болѣе мягкимъ, а именно, запрещенію разговора, прогулокъ, да и тѣ примѣняются рѣдко, будучи не дѣйствительными.

Во время моего пребыванія въ Lougšine, я даже совершенно отмѣнилъ ихъ.

Три года тому назадъ еще возможно было дѣйствовать на больныхъ, отказавшихся отъ леченія, угрозами вмѣшательства полиціи; но теперь и это не дѣйствуетъ *).

*) Въ моей работѣ «О распространеніи профилактики сифилиса» я упоминаю объ этомъ на стр. 8. «По смыслу

Заразныя, недолечившіеся больныя, выходятъ безъ затрудненія, безо всякой отмѣтки; выдававшіеся прежде бланки не достигали цѣли, какъ они не достигли-бы ее и теперь, такъ какъ эти женщины нисколько не зависятъ отъ полиціи до тѣхъ поръ, пока ихъ не уличатъ въ публичныхъ безнравственныхъ дѣйствіяхъ.

Такъ какъ проституція принадлежитъ къ области фактовъ, легко ускользающихъ отъ доказательства, то изъ этого выходитъ, что свободная проституція въетъ въ Парижѣ рядъ гнѣздъ весьма замѣтныхъ для глаза наблюдателя, но вмѣстѣ съ тѣмъ остающихся внѣ власти представителей закона. Они должны въ силу необходимости смотѣствующаго правилъ, всякая заразительная больная, покидающая больницу не излечившись, отмѣчается больничной конторой на спеціальной бланкѣ для свѣдѣнія префектуры. Вотъ послѣдствія такой мѣры. На основаніи подобнаго ярлыка, префектура сообщаетъ объ этой больной муниципальной полиціи, которая хотя и держитъ ее подъ своимъ надзоромъ, но не имѣетъ прямого къ ней отношенія до тѣхъ поръ, пока больная не будетъ уличена нѣсколько разъ публично.

Такимъ образомъ эта послѣдняя имѣетъ полную возможность тайно распространять заразу, не встрѣчая никакого препятствія. Не смотря на то, что всѣ эти факты нисколько не набрасываютъ тѣни на честь врача, Y. Guyot толкуетъ ихъ по своему и имѣетъ смѣлость писать ¹⁾: «Врачи Loucine заявляютъ, что они выдаютъ полиціи своихъ больныхъ».

¹⁾ Guyot. De la Prostitution p. 479, Paris, 1882.